

Андрей Сарматов
Полководцы
Гражданской войны
в России

Андрей Сарматов

**Полководцы Гражданской
войны в России**

«Автор»

2026

Сарматов А.

Полководцы Гражданской войны в России / А. Сарматов —
«Автор», 2026

Гражданская война в России породила целый ряд новых военачальников, которые незадолго до ее начала были никому не известными людьми. Среди них были разные люди: бывшие царские офицеры, революционеры, уголовники. Они вершили судьбы десятков и сотен тысяч людей, одерживали победы и терпели поражения, за ними шли на смерть те, кто еще за пару лет до этого даже не знал об их существовании. Какими же они были? Благодаря чему утверждали свой авторитет, побеждали, из-за чего терпели неудачи? В сборник вошли подробные биографии шести известных полководцев Гражданской войны: Котовского, Фрунзе, Вацетиса, Юденича, Каппеля и Семенова.

Содержание

Григорий Котовский: путь от уголовника до героя	5
Михаил Фрунзе: самый успешный полководец Гражданской войны	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Андрей Сарматов

Полководцы Гражданской войны в России

Григорий Котовский: путь от уголовника до героя

Большую часть сознательной жизни Григорий Котовский был известным криминальным авторитетом и неоднократно сидел в тюрьмах. Однако его жизнь круто изменила революция и последовавшая за ней Гражданская война. В короткий срок он стал известным полевым командиром, занимал ряд высоких должностей, а после смерти в его честь были названы несколько городов и сёл, а также десятки улиц и предприятий.

До сих пор не утихают споры о том, кем же Котовский был на самом деле. Одни видят в нём обычного уголовника, которому просто крупно повезло в жизни, другие же уверены, что он был идейным революционером, отстаивавшим интересы простых людей.

Как же происходила эта эволюция от уголовника к герою?

Жизнь до революции. Уголовный авторитет

Григорий Иванович Котовский родился в 1881 году в селе Ганчешты в Молдавии в семье обрусевшего поляка и русской мещанки. Сам Котовский утверждал, что его род когда-то был шляхетским и владел имением, однако его дед разорился, а отец работал механиком на винокуренном заводе. В пять лет Григорий упал с крыши и с тех пор начал заикаться. Также в детстве потерял обоих родителей, и после этого его воспитанием занялись крёстные, которые были местными помещиками. Именно крёстные оплатили обучение Григория в Кишинёвском реальном училище.

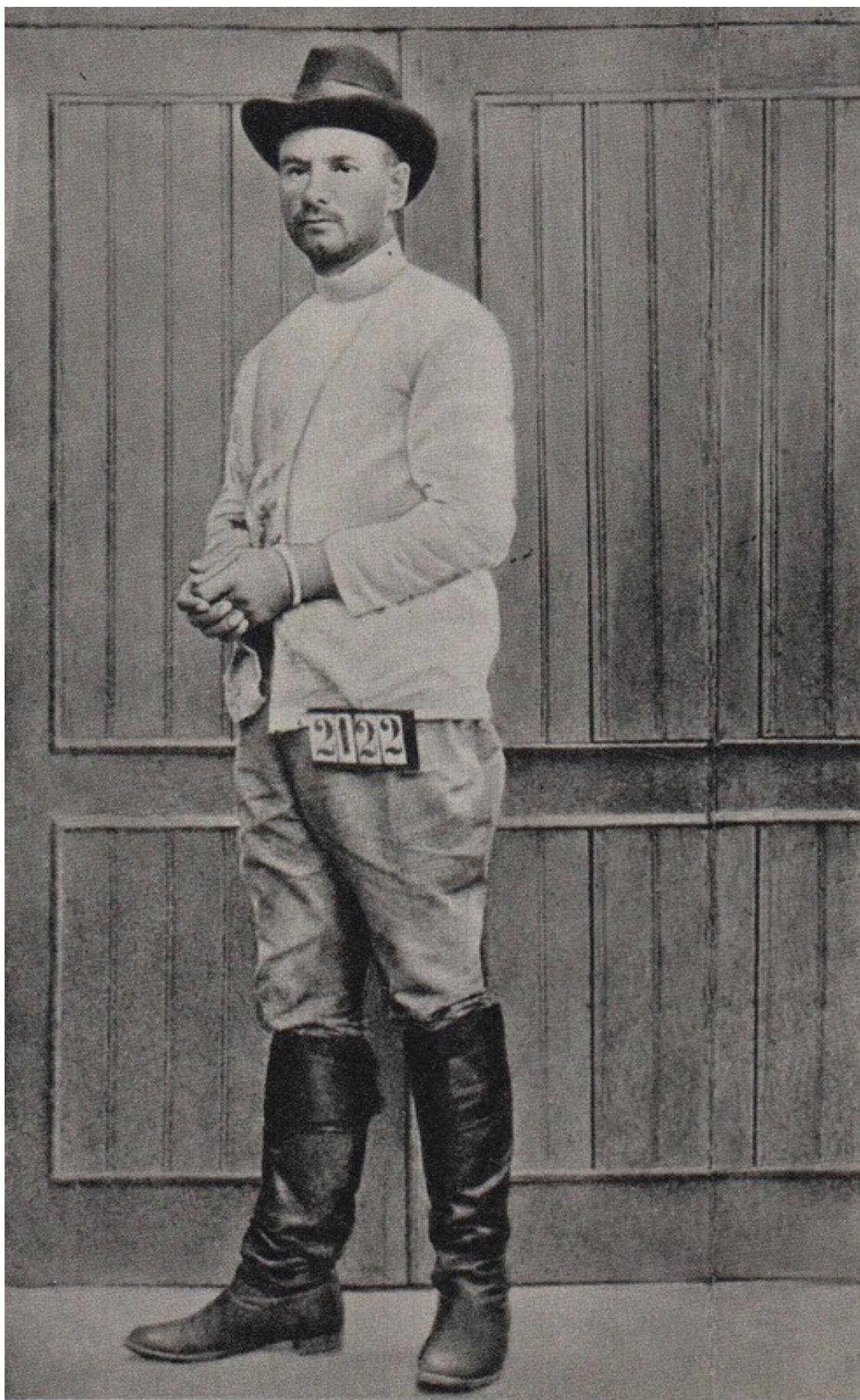
Однако самостоятельная жизнь в городе явно не пошла на пользу юноше. Он часто прогуливал учёбу, был замечен в хулиганстве, в результате чего уже через три месяца его исключили. Однако и на этот раз выручил крёстный, который помог Григорию поступить в Кокорозенское агрономическое училище и снова оплатил все расходы.

В агрономическом училище Котовский связался с эсерами и увлёкся революционными идеями. В 1902 году крёстный умер, и с этих пор Григорий был предоставлен сам себе.

Он неоднократно устраивался помощником управляющего имением к разным помещикам, но нигде надолго не задерживался. Один раз его выгнали, так как уличили в любовной связи с женой помещика, в другой раз – за кражу 200 рублей (средняя зарплата рабочего тогда составляла 21 рубль в месяц). В третий же раз, когда Котовского уличили в махинациях, его посадили в тюрьму на четыре месяца. С этих пор с уголовной средой он не расставался.

В 1904 году, когда началась русско-японская война, Котовскому пришла повестка в армию, но будущий полководец её проигнорировал. Вместо этого он сделал себе фальшивый паспорт и пустился в бега, зарабатывая на жизнь теперь уже грабежами. Но спустя несколько месяцев его вновь арестовали за уклонение от военной службы и определили служить в Костромской пехотный полк, находившийся в Житомире.

Но и там надолго Котовский не задержался. При первой же возможности он дезертировал, сколотил из таких же солдат-дезертиров небольшую банду и принялся грабить помещичьи имения. Иногда грабил также магазины и квартиры. Местные крестьяне, настроенные против помещиков, помогали Котовскому и неоднократно укрывали его от полиции, но спустя несколько месяцев правосудие всё же настигло его. В январе 1906 года Котовского вновь арестовали и поместили в Кишинёвскую тюрьму. В июне того же года он смог бежать, но уже в сентябре вновь был пойман и приговорён к 12 годам каторги.

Котовский в 1906 г. в тюрьме

Отбывать наказание Котовского отправили в Нерчинск, находящийся в Забайкальском крае. На каторге он стал сотрудничать с тюремной администрацией и был даже назначен десятником при строительстве Амурской железной дороги. Очевидно, что Котовский надеялся на амнистию, которую царское правительство объявило в начале 1913 года по случаю празднования 300-летия династии Романовых. Амнистия последовала, но лишь для тех, кто сидел по более лёгким статьям. Котовского же она не коснулась. И тогда, поняв, что терять особо нечего, он вновь решается на побег.

27 февраля 1913 года побег удался. Котовский вернулся в Бессарабию, скрывался у сестёр, какое-то время работал грузчиком и чернорабочим, но потом вновь принялся за старое. Он снова собрал банду налётчиков и начал грабить теперь не только помещиков и квартиры, но и банки. Полиция долго пыталась выйти на след Котовского, но он был неуловим.

В советское время неоднократно утверждалось, что якобы все награбленные деньги Котовский раздавал крестьянам. Был эдаким Робин Гудом. Однако в действительности это не так. Он был склонен к театральным эффектам, мог приехать в село, где когда-то ему оказали помощь, и рассыпать перед нищими крестьянами мелочь или дать им несколько рублей. Но этим его «щедрость» и ограничивалась.

В сотни раз большие суммы у Котовского уходили на подкуп полицейских, чем в основном и объяснялась его неуловимость.

Котовский в 1916 г.

Вот как описывала Котовского секретная депеша, полученная уездными исправниками и начальниками сыскных отделений:

«Прекрасно говорит по-русски, румынски и еврейски, а равно может изъясняться на немецком и чуть ли не на французском языках. Производит впечатление вполне интеллигент-

ного человека, умного и энергичного. В обращении старается быть со всеми изысканным, чем легко привлекает на свою сторону симпатии всех имеющих с ним общение. Выдавать он себя может за управляющего именьями, а то и помещика, машиниста, садовника, сотрудника какой-либо фирмы или предприятия, представителя по заготовке продуктов для армии и прочее. Старается заводить знакомства и сношения в соответствующем кругу... В разговоре заметно заикается. Одевается прилично и может разыгрывать настоящего джентльмена. Любит хорошо и изысканно питаться...».

Однако в июне 1916 года везение закончилось. Во время одного из налётов Котовского ранили и арестовали вместе с подельниками. На этот раз суд был менее снисходителен к грабителю-рецидивисту и приговорил его к смертной казни через повешение. Желая во что бы то ни стало избежать смерти, Котовский просился на фронт, писал письма многим известным военным и политическим деятелям с просьбой, чтобы они повлияли на ход следствия. Наконец, одно из этих писем, адресованное жене генерала Брусилова, дало результат. Брусилов, командовавший в это время Юго-Западным фронтом, распорядился отсрочить смертный приговор Котовскому. А вскоре грянула и Февральская революция.

На фронтах Гражданской войны

После прихода к власти Временного правительства была объявлена всеобщая амнистия, которая коснулась даже грабителей-рецидивистов вроде Котовского. В мае 1917 года он оказался на свободе.

Очевидно, недавний смертный приговор сильно повлиял на Котовского, поэтому вновь приниматься за грабежи он не стал. Вместо этого он идёт добровольцем в армию и сражается на Румынском фронте. В октябре того же года Котовский был произведён в прапорщики и награждён Георгиевским крестом. Одновременно с этим завоевал и авторитет в солдатской среде, поэтому стал членом полкового комитета.

В январе 1918 года в Одессе провозгласили Одесскую Советскую республику, и Котовский с уже возглавляемым им небольшим отрядом, не задумываясь, переходит на её сторону. С этого момента вся его дальнейшая жизнь будет связана с большевиками.

Он сражается с австро-германскими войсками. Когда в марте того же года Одесская республика пала, Котовский со своим отрядом отступает в Донбасс, потом – далее на восток перед наступающими немцами. В июле он нелегально возвращается в Одессу.

Среди знакомых Котовского в это время были уже Нестор Махно и Мишка Япончик. Махно пытался сделать Котовского своим если не подчинённым, то хотя бы союзником. А вот отношения с Япончиком явно не сложились. И хотя они неоднократно сражались с белогвардейцами и петлюровцами по одну сторону фронта, причина возникшей между ними вражды до сих пор не ясна. Как бы там ни было, а закончилось всё тем, что летом 1919 года кавалерийские отряды Котовского перебили состоявший из одесских уголовников полк Япончика. Сам Япончик был расстрелян во время бегства.

Далее Котовский воюет с белыми и многочисленными «зелёными» атаманами. Котовский смог разбить банду атамана Тютюнника, а вот от банды Маруси Никифоровой сам потерпел поражение. Летом 1919 года его кавалерийская бригада действует в тылу войск генерала Деникина, а осенью, когда Деникин потерпел ряд поражений, бригада Котовского вместе с другими войсками перебрасывается под Петроград против войск Юденича. Однако к тому моменту, когда она прибыла под Петроград, Юденича уже отбросили от города.

К этому времени бригада Котовского была уже небоеспособна. Из-за отсутствия обеспечения зимней формой многие оказались больны, в конце 1919 года и сам Котовский на несколько недель слёг с воспалением лёгких.

Также нужно заметить, что отряд Котовского в период активных боевых действий лишь по названию считался «бригадой». В действительности его численность колебалась от 250 до

700 бойцов, то есть больше соответствовала размеру батальона. Таким образом, когда Котовского некоторые историки из пропагандистских соображений ставят в один ряд с Тухачевским и Фрунзе, которые командовали десятками тысяч солдат, то это большое преувеличение.

В апреле 1920 года Котовский, наконец, вступает в партию большевиков. После этого некоторое время он пробыл на польском фронте, но никакими заслугами там не отличился. Примерно в это же время Котовский близко подружился с крупным полководцем Михаилом Фрунзе, который начинает продвигать его по службе. Так, с декабря 1920 года Котовский – уже командир дивизии.

Котовский (в центре) на польском фронте. 1920 г.

Весной-летом 1921 года Котовский смог ещё раз отличиться. Его кавалерийские отряды в числе других войск были отправлены на подавление Тамбовского восстания крестьян. Котовский обманным путём заманил отряд повстанцев в село Кобыленка (ныне – село Котовское Тамбовской области), где располагалась его бригада, и почти полностью перебил его в ходе ожесточённой схватки. Сам Котовский при этом получил ранение в руку и грудь. На этом его участие в Гражданской войне фактически завершилось.

Котовский в 1921 г. в должности начальника дивизии

Подводя итог военной деятельности Котовского, можно сделать вывод, что крупным полководцем он не был. В его активе были лишь победы над крестьянскими повстанцами и над

уголовниками из полка Мишки Япончика, тогда как крупных побед над немцами, интервентами Антанты, поляками или белогвардейцами практически не было. Конечно, в первую очередь это объясняется небольшой численностью отряда Котовского и плохим снабжением, и уже во вторую очередь – отсутствием военных дарований у командира.

Последние годы и загадочное убийство

Уже после окончания войны, в октябре 1922 года, Котовский стал командиром кавалерийского корпуса. Корпус базировался в Умани, где Котовский стал полноправным хозяином. Частичное возвращение к рыночной экономике во времена НЭПа открыло перед ним ряд новых возможностей. Используя своё служебное положение, он занялся бизнесом, причём в крупных масштабах. Котовский арендовал несколько сахарных заводов, приносявших хорошую прибыль, солдаты его корпуса шили одежду и сапоги, которые Котовский потом продавал. Помимо этого, он построил мельницы и несколько пивоваренных заводов небольших размеров.

Благодаря всему этому вскоре Котовский разбогател и уже мало чем отличался от тех самых «буржуев», которых ещё несколько лет назад грабил.

Котовский среди трудящихся в дни образования Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики. Бирзула (ныне Котовск), ноябрь 1924 г.

Вместе с доходами росли и амбиции Котовского. Он задумывается о политической карьере. В это же время из Украинской ССР была выделена Молдавская Автономная Республика, и Котовский рассчитывал занять видное место в её руководстве. Он уже был членом ЦИК, а летом 1925 года покровитель Котовского военный нарком Фрунзе собирался сделать его своим заместителем.

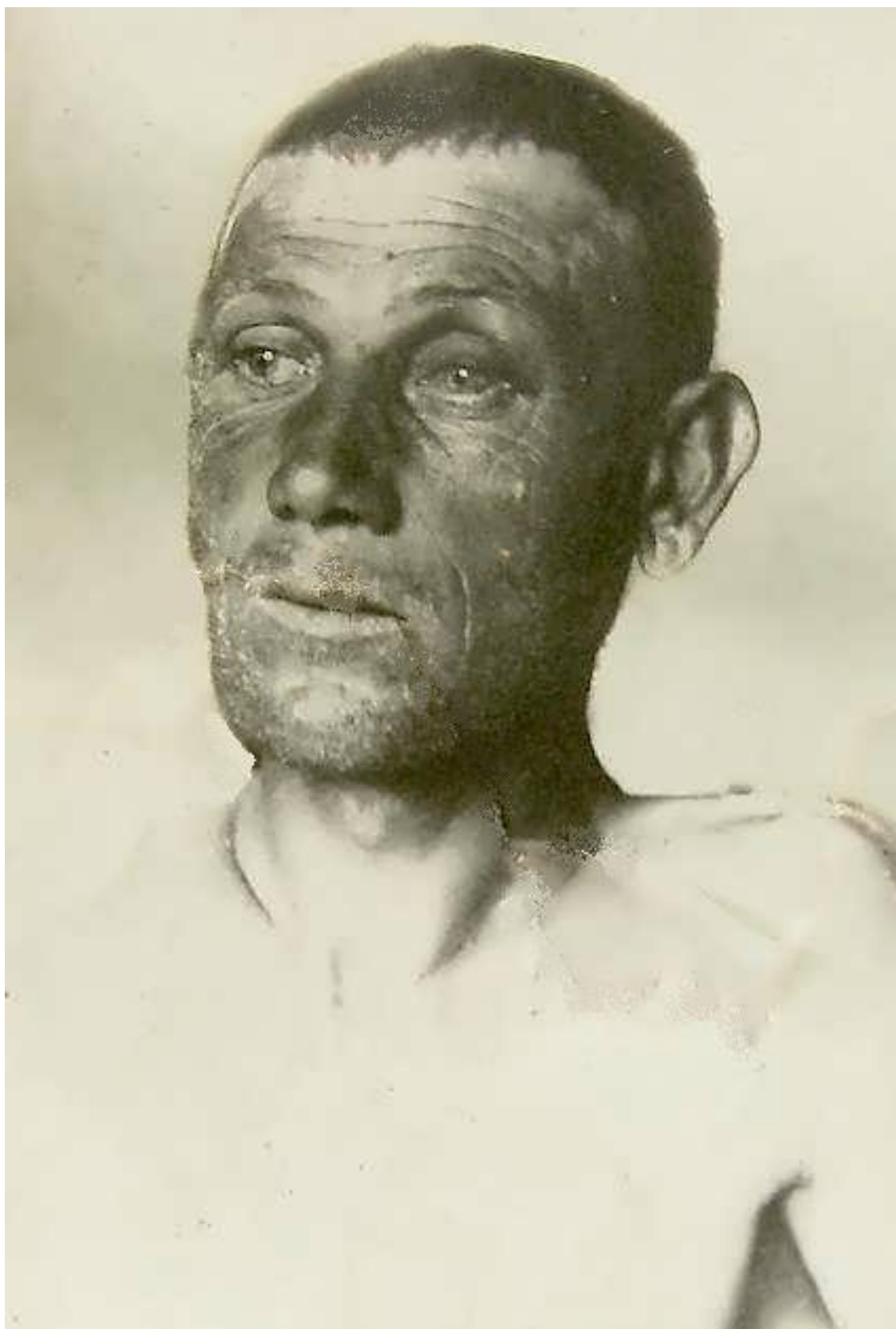

Г. И. Котовский, С. М. Будённый, М. В. Фрунзе и К. Е. Ворошилов на заседании Реввоенсовета. Москва. 1925 г.

Однако это назначение так и не состоялось. 6 августа 1925 года Котовский был убит при невыясненных обстоятельствах на своей даче в 30 км от Одессы. Жена Котовского так вспоминала момент убийства:

«...Котовский с неохотой пошёл, так как не любил таких вечеров и был утомлён: он рассказывал пионерам о ликвидации банды Антонова, а это для него всегда значило вновь пережить большое нервное напряжение. Вечер, как говорится, не клеился. Были громкие речи и тосты, но Котовский был безучастен и необычайно скучен. Часа через три стали расходиться. Котовского задержал только что приехавший к нему старший бухгалтер Центрального управления военно-промышленного хозяйства. Я вернулась домой одна и готовила постель. Вдруг слышу короткие револьверные выстрелы — один, второй, а затем — мёртвая тишина... Я побежала на выстрелы... У угла главного корпуса отдыхающих вижу распластанное тело Котовского вниз лицом. Бросаюсь к пульсу — пульса нет».

Предполагаемый убийца – Мейер Зайдер – был знаком с Котовским ещё с дореволюционных времён. Тогда Зайдер, как и Котовский, промышлял грабежами, и однажды выручил его, укрыв на своём чердаке от полиции. В начале 1920-х годов Зайдер остался безработным и отправился просить помощи у Котовского, напомнив о своей давней услуге. Котовский Зайдера хорошо помнил и устроил его начальником охраны на одном из своих сахарных заводов.

Мейер Зайдер

Как видим, убивать своего работодателя, который ему крупно помог, Зайдеру было явно невыгодно. Есть версия, что якобы Зайдер мстил за убийство Мишки Япончика, у которого

в 1919 году был адъютантом. Согласно другой версии, озвученной самим Зайдером, убийство произошло по неосторожности. Якобы в тот вечер на даче Котовского проходило крупное застолье и, выпив лишнего, Котовский полез в драку с одним из своих гостей. Зайдер бросился их разнимать, и в пылу случайно нажал на курок, пытаясь вырвать у Котовского револьвер.

Последняя версия выглядит очень правдоподобно, учитывая то, что за это убийство Зайдер был осуждён к 10 годам тюрьмы, но уже через два года вышел на свободу. В 1930 году друзья Котовского найдут его и задушат. И избегут за это наказания.

Очень странным во всех этих событиях, которые на первый взгляд кажутся чистой случайностью, выглядит то, что спустя всего неполных три месяца после убийства Котовского во время несложной и заурядной операции умер главный его покровитель Михаил Фрунзе, занимавший пост наркома по военным и морским делам. Фрунзе был самостоятельным, очень влиятельным и ни от кого не зависел. После его смерти пост наркома по военным и морским делам достался Клименту Ворошилову – человеку, безоговорочно преданному Сталину. Конечно, всё это теоретически может быть тоже случайностью, но, как однажды заметил сам Сталин, «если случайность имеет политические последствия, то это не случайность». К тому же, материалы дела об убийстве Котовского до сих пор засекречены, а значит, всё же есть, что скрывать.

Михаил Фрунзе: самый успешный полководец Гражданской войны

Михаил Васильевич Фрунзе не имел военного образования, но стал крупнейшим и самым удачливым красным полководцем эпохи Гражданской войны. Из новобранцев он мог сколотить боеспособную армию, нанёсшую ряд поражений профессиональным военным. Его именем в советские годы был назван город Бишкек, Военная Академия, а также сотни улиц и предприятий.

Как обычный революционер-подпольщик и каторжанин стал крупным полководцем, как одерживал победы и как потерпел поражение в битве за собственную жизнь на операционном столе?

«Отдаю всего себя революции»

Михаил Фрунзе родился 21 января 1885 года в Бишкеке. Его отец Василий Михайлович, военный фельдшер, попал в Среднюю Азию по долгу службы. По национальности он был по одним данным молдаванином, по другим – румыном. Его фамилия писалась как «Фрунзеэ» (последнюю букву Михаил уберёт уже в годы Гражданской войны) и имела румынское происхождение. Мать Михаила, Марфа Васильевна, была крестьянкой из Воронежской губернии и ещё в детстве переселилась вместе с родителями в Туркмению.

Михаил Фрунзе в детстве с сестрой Клавой

Михаил окончил гимназию с золотой медалью в городе Верный (ныне Алма-Ата), после чего отправился в Петербург, где поступил в политехнический институт на экономическое отделение. Своему брату Константину Фрунзе писал о своём жизненном выборе:

«Ты спрашиваешь, почему на экономическое отделение? Милый Костя, экономика - это основа всего! Мы будем с тобой лечить больного, а через год или через месяц он погибнет от голода и грязи, от холода в своём убогом жилье! Лечить надо глубже - изменить всю жизнь, чтобы не было бедности и лишений ни у кого, никогда... Я не ищу в жизни легкого. Я не хочу сказать себе на склоне лет: вот и прожита жизнь, а к чему? Что стало лучше в мире в результате моей жизни? Ничего? Или почти ничего? Нет, глубоко познать законы, управляющие ходом истории, окунуться с головой в действительность, слиться с самым передовым классом современного общества - с рабочим классом, жить его мыслями и надеждами, его борьбой и в корне переделать всё - такова цель моей жизни...».

Среди студентов в то время, а на дворе стоял 1904 год, были весьма популярны революционные идеи. Михаил тоже ими увлёкся и в том же году вступил в партию большевиков.

9 января 1905 года Фрунзе был среди манифестантов на Дворцовой площади и стал свидетелем расстрела людей царскими войсками, вошедшего в историю как Кровавое воскресенье. В тот день Михаил был ранен в руку, но ему удалось укрыться от полиции у друзей. Позже он утверждал, что именно Кровавое воскресенье окончательно сформировало его взгляды и сделало революционером. А своей матери вскоре после трагедии написал такие строки:

«Потоки крови, пролитые 9 января, требуют расплаты. Жребий брошен, Рубикон перейдён. Отдаю всего себя революции».

Вскоре Фрунзе оставляет институт. В Иваново-Вознесенске (ныне Иваново) он организовал отряд из нескольких десятков революционеров, вооруженных револьверами.

В декабре того же года Фрунзе со своим отрядом участвовал в вооруженном восстании в Москве. Восстание длилось девять дней, и царские войска, и революционеры понесли большие потери в уличных боях. В итоге оно было подавлено, и Фрунзе скрылся в Иваново-Вознесенске, где перешёл на нелегальное положение и продолжил участие в стачках и забастовках.

В 1906 году Михаил принял участие в IV съезде РСДРП, проходившем в Стокгольме. Там он познакомился с Лениным и другими видными большевиками, которые оказали на него большое впечатление. Жить в эмиграции Фрунзе не планировал, и вскоре вернулся в Иваново-Вознесенск.

В начале 1907 года Фрунзе был арестован за покушение на полицейского. И хотя полицейский даже не был ранен, поскольку в решающий момент у Фрунзе заклинил пистолет, статья была серьезная, 22-летнему революционеру грозила смертная казнь. В некоторых источниках сказано, что смертный приговор был заменён каторгой «под давлением общественного мнения». Однако это мало вероятно, ведь Фрунзе в то время ещё был мало кому известен. Другая, более правдоподобная, версия гласит, что смертная казнь была отменена потому, что сестра Михаила написала письма командующему Московским округом генералу Павлу Плеве с просьбой о помиловании. К письму были приложены положительные характеристики Фрунзе от его вузовских преподавателей. В итоге смертный приговор был заменён каторгой с последующей ссылкой.

В начале 1914 года срок каторги истёк. Из тюрьмы его выпустили, но полной свободы всё же не дали: теперь Фрунзе должен был отправиться в пожизненную ссылку в село Манзурка Иркутской губернии. В глухой сибирской деревушке Фрунзе прожил более года, пока его вновь не арестовали за создание подпольной революционной организации. Однако из-под ареста он бежал, раздобыл документы на чужое имя и поселился в городе Чита. Там он женился на дочери ссыльного народовольца Софье Поповой.

Фрунзе с женой Софьей. Ок. 1917 года

В 1916 году вместе с женой по поддельным документам Фрунзе покинул Читу и прибыл в Минск, где устроился статистом в Земский союз. Новое место работы позволяло ему контактировать с солдатами, среди которых Фрунзе начал революционную пропаганду. Армейское начальство это заметило, и вскоре должен был последовать новый арест, но в это время грянула Февральская революция.

Фрунзе третий слева среди ссыльных в Манзурке. Ок. 1914 года

Начало Гражданской войны. На Восточном фронте

В начале марта 1917 года Фрунзе был назначен начальником городской милиции Минска. Он принял участие в разоружении старой полиции, а также в овладении правительственными учреждениями города. Фрунзе возглавлял минскую милицию до сентября, когда был направлен партией в город Шуя, что недалеко от Иваново-Вознесенска, где занялся формированием боевых рабочих дружин.

В октябре того же года во главе отряда из 2000 человек Фрунзе принял участие в боях со сторонниками Временного правительства в Москве. Здесь он впервые зарекомендовал себя как способного командира. Это обстоятельство в значительной степени способствовало его дальнейшей карьере.

В 1918 году Фрунзе был назначен военным комиссаром Иваново-Вознесенской губернии, а потом – комиссаром Ярославского военного округа, включавшего в себя несколько губерний. На этих постах он занимался формированием красногвардейских отрядов и подавлением местных антибольшевистских восстаний. В частности, в июле 1918 года было подавлено продлившееся 15 дней Ярославское восстание, организованное одним из лидеров партии эсеров Борисом Савинковым.

Эта победа также способствовала дальнейшему продвижению Фрунзе. И когда в конце 1918 года из Сибири началось наступление белых войск адмирала Александра Колчака, Фрунзе приказом от 26 декабря был назначен командующим 4-й армией Восточного фронта. Приказ о назначении Фрунзе командующим армией был подписан самим Львом Троцким, который и в дальнейшем способствовал его карьере.

С этого момента для Фрунзе началась череда непрерывных боёв. В марте 1919 года он был назначен командующим Южной группой Восточного фронта, в которую входило четыре армии.

Фрунзе в 1919 году

Помимо боёв с колчаковцами войскам Фрунзе приходилось также подавлять многочисленные крестьянские восстания, вспыхивавшие одно за другим из-за проводившейся большевиками политики «военного коммунизма». Против организованного правительством большевиков грабежа крестьян, именуемого ими «продразвёрсткой», поднимались десятки тысяч

крестьян. Самым крупным восстанием в марте-апреле 1919 года стала Чапанная война в Самарской и Симбирской губерниях. В ней приняло участие до 150 тысяч вооружённых крестьян. Против восставших были выделены крупные силы Красной армии, которые нанесли ряд поражений необученным и плохо организованным крестьянам. К концу апреля восстание было подавлено, Фрунзе докладывал начальству о его итогах:

«При подавлении движения убито, пока по неполным сведениям, не менее 1000 человек. Кроме того, расстреляно свыше 600 главарей и кулаков. Село Усинское, в котором восставшими сначала был истреблён наш отряд в 110 человек, сожжено совершенно».

Но основное внимание командарма тогда было направлено всё же на борьбу с белыми войсками. Как только крестьянское восстание было подавлено, началось контрнаступление против сил Колчака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.